

— Это странно. Я не могу скрыть это сердце. Что мне делать? —

С видео посыпалась фигура Ли Сэмун, поющей и бьющей пятюнями по толпе.

Фигура Ли Сэмун, идущая в толпу, веселящаяся и даже играющая с ними, ломала их представления о «сельской» Ли Сэмун. Юношеская прелесть продолжала привлекать внимание.

Пока играло видео, говорил Кан Юн.

«Ли Сэмун обладает обаянием, которое привлекает толпу. Если оно такое на улице, то я думаю, мне даже не нужно упоминать о её звездных задатках. Я выбрал её из-за этой возможности. Простая деревенская девушка, но перевоплощающаяся на 180 градусов, когда она берет микрофон; девушка-луковица, у которой появляется новая сторона, чем больше ты её очищаешь. Неисчислимое количество продаваемых элементов. Я считаю, что для компании потерять эту возможность — это убыток».

Как будто всё было спланировано, видео закончилось, когда Кан Юн закончил говорить. На мгновение повисло молчание. Директора перешептывались, делясь своими мнениями.

Директор Чон Хён Тэ, сдерживавший свой гнев, казалось, успокоился, когда говорил довольно спокойно.

«Во-первых, я аплодирую руководителю группы Ли за то, что он выкопал такую талантливую стажёрку».

«Спасибо».

«Подумать только, что вы выкопали такую укрытую стажёрку... Я считаю, что у вас замечательные глаза. Тем не менее, если мы учтём время и деньги, я думаю, лучше использовать уже расцветший талант, чем выращивать скрытые таланты. Разве не хорошо, если мы можем не упустить период подготовки, финансирование и даже намерение планирования?»

Кан Юн мгновенно понял намерения директора Чон Хён Тэ. Он косвенно сказал то же самое, что говорил в прошлый раз в своём кабинете. Это было просто сглажено, но он, по сути, говорил: «Почему бы нам не заменить её?» Кан Юн сдержал разгорающийся огонь в своём сердце и спокойно сказал.

«Сейчас не время экономить, а время для инвестиций. Разве MG Entertainment не была компанией, которая изначально инвестировала в своих певцов, независимо от того, кто это был?»

«Э... тем не менее, разве не лучше, если мы сэкономим и получим такой же эффект? Пожалуйста, учтите это. Все, я знаю хорошую стажёрку».

На этот раз директор Чон Хён Тэ попытался вызвать согласие у других людей, но все только цокали языком. Кан Юн решил забить гвоздь. Нарушение прав подобного рода наверняка случится снова в будущем. Кан Юн положил лазерную указку, которую держал.

«Директор. Я предоставил причину и достаточные доказательства того, что стажёрка Ли Сэмун обладает способностями и возможностями для роста. Я рассмотрю это, если вы предоставите мне ясную причину. Однако разве говорить, что Ли Сэмун сейчас никуда не годится, не то же самое, что не выслушать мою историю? Я считаю, что это никуда не годится».

«Что... что?!»

Голос директора Чон Хён Тэ резко повысился. Однако Кан Юн по-прежнему был спокоен.

«Пожалуйста, сообщите мне причину, по которой вы рекомендуете ту стажёрку. Затем я сравню её со стажёркой Ли Сэмун и рассмотрю более достойный выбор. Это моя работа. Если директора имеют право одобрять и отклонять, то право отбора принадлежит мне. Я ценю ваш совет, но я с уважением отклоняю вашу просьбу».

«Что, что?! Ты?!»

Директор Чон Хён Тэ резко встал со своего места. Кан Юн говорил спокойно, но, по сути, он говорил: «За вашими словами нет никаких причин». Это было оскорблением. Совещание, на котором побеждает тот, у кого самый громкий голос, случалось только в небольших компаниях. Это не работало в таком месте.

«Сядьте. Директор Чон».

«Я... Я извиняюсь».

«Потом зайдите ко мне».

В конце концов, директору Чон Хён Тэ, который явно волновался, пришлось закрыть глаза из-за спокойного голоса председателя Вон Джин Муна. Он слишком сильно нервничал и переборщил. Даже руководитель группы был, в конце концов, просто наёмным работником. Он думал, что Кан Юн немного успокоится, если с ним поговорит директор, но вместо этого Кан Юн ответил, будто ничего и не произошло. Результаты того, что он брякнул что-то лишнее из-за своего волнения, были серьёзными. Он поник плечами, размышляя о том, какие последствия и гнев ему предстоит пережить позже.

Председатель Вон Джин Мун повернулся к Кан Юну.

«Я уже дал свое согласие. У всех них есть достаточно весомые причины. Особенно то, что вы использовали такой визуальный материал, как уличное выступление, для демонстрации её возможностей. Это было интересно».

«Спасибо, председатель».

«Теперь ваша очередь, президент Ли».

Председатель Вон Джин Мун передал слово президенту Ли Хен Чжи.

«Я сомневался, даже когда подписывал этот план после получения отчёта. Я также счёл, что Ли Сам Сун является предметом беспокойства. Я изначально планировал отклонить этот документ, пока беспокойство не исчезнет. Хотя я и подписал его, я был весьма встревожен... но вы развеяли наши сомнения, ах.

Президент Ли Хен Чжи была удовлетворена. Кан Юн не разочаровал её, как в прошлый раз. Она казалась удовлетворённой, когда слегка захлопала в ладоши и привлекла всеобщее внимание.

«Как вы считаете, господа? Нужна ли нам ещё одна встреча директоров? Давайте решим это здесь».

После слов президента Ли Хен Чжи все директора покачали головами. Они не хотели проводить ещё одну встречу по одному и тому же вопросу. Даже директора ненавидели совещания. Они тоже были работниками. Получив одобрение от всех, президент Ли Хен Чжи обратила свой взгляд на Кан Юна.

«С сегодняшнего дня я одобряю проект по созданию девичьей группы нового поколения. Руководитель группы Ли Кан Юн. Прошу вас, выложите».

Вместе с заявлением президента Ли Хен Чжи в зале заседаний раздались аплодисменты директоров. Кан Юн хладнокровно превратил то, что могло бы стать его первым кризисом, в доверие и завершил собрание.

Кан Юн, который ушёл раньше обычного, сразу же позвонил Хи Юн, чтобы та приехала в известный универмаг.

«Так приятно гулять, держась с тобой за руки, оппа».

Под ярким светом универмага и без того белое лицо Хи Юн светилось ещё белее. Её белое лицо

без изъянов, даже без макияжа, и худое телосложение были символом девушки, которую нужно защищать.

«Тебе что-нибудь нужно?»

«Я в порядке, в порядке. Давай сначала купим тебе костюм».

«У оппы много одежды». (Т/Н: Если вы не заметили, Кан Юн называет себя «оппой»)

«Врёшь. Я уже видела, что твой шкаф пуст».

Он позвал её сюда, чтобы купить ей одежду, но Хи Юн упорно настаивала на том, чтобы сначала купить одежду своему брату. В конце концов, Хи Юн потащила Кан Юна из женского отдела в мужской на этаж выше.

«Твой брат такой красивый. Должно быть, ты гордишься».

«Конечно, горжусь».

Сердце Кан Юна согрелось, когда он увидел, как Хи Юн уверенно хвастается им перед сотрудниками магазина, выбирая одежду. Хотя, благодаря этому, ему пришлось пережить страдания, примеряя бесчисленное количество одежды...

Кан Юн сказал, что придёт ещё раз позже, так как у него не было денег, но Хи Юн стояла на своём до самого конца, и они в итоге купили рубашку. Конечно, для Кан Юна. Купив себе одежду, Кан Юн снова направился в женский отдел. Он собирался купить одежду для своей сестры во что бы то ни стало.

«Хм? Ли Хи Юн?»

«Ким Се Джин».

Но затем Кан Юн и Хи Юн встретили перед магазином четырёх учениц в школьной форме. Они были одеты в такую же форму, как Хи Юн. Это были весёлые старшеклассницы с заколками в волосах и свитерами.

«Вы подруги Хи Юн?»

«А ты кто?»

Кан Юн собирался сказать, что он старший брат Хи Юн, но Хи Юн внезапно схватила его за

руку.

«Оппа, пойдём».

«Э? А?»

Кан Юн потянула за собой Хи Юн, которая внезапно сильно дёрнула его за руку. Кан Юн был сбит с толку этим необычным поведением.

«Хиён? Что такое? Разве они не твои подруги?»

“.....”

«Хиён?»

«Они просто мои одноклассницы».

Канюн почувствовал что-то странное в словах Хиён. Поэтому он спросил дальше.

«Хиён. Может, они тебя обижают?»

«Нет, это не так».

«Тогда что?»

«... Они не плохие люди».

Хиён старалась больше ничего не говорить. Хиён всегда изо всех сил старалась показать Канюну свою светлую сторону, и Канюн хорошо это знал. Но он не мог поверить, что она стала такой подавленной... Сердце Канюна сжалось.

Чтобы сменить обстановку, они вдвоём сели в кафе. Заказав чашку кофе и сладкий смузи, они долго болтали, после чего Канюн встал, чтобы сходить в туалет.

Но тут, направляясь в туалет, он услышал странный разговор.

«Эй, эй. Что тут делает Хиён?»

«Не знаю. Она сюда поесть пришла?»

«Эй, эй. Я не знаю насчёт всего остального, но кто-нибудь купите ей одежду. Эта старая одежда такая грязная».

«Оставьте её в покое. Я слышала, что её семья настолько бедная, что у них едва хватает денег на её диализ. Давайте не будем подшучивать над ней из-за её одежды».

«Вау, дама. Ты такая крутая, правда?»

Это были подруги Хиён из прошлого раза. Девушки не узнали Канюна, будучи поглощёнными разговором.

«Школьная форма Хиён. Это была поношенная форма, не так ли.»

У них даже не было денег на школьную форму, поэтому форму Хиён нашли среди форм, оставшихся от её старших коллег. Они починили и зашили форму, чтобы она могла её носить в течение 3 лет, так что она была очень старой. Сердце Канюна сжалось, когда он подумал об изодранных рукавах его сестры. Он ненавидел себя за то, что не замечал таких вещей.

Канюн вернулся, так и не дойдя до туалета.

«Оппа, что случилось?»

«Хиён. Пойдём».

«Что?»

Хиён была уведена Канюном на 5-й этаж, даже не успев допить свой кофе. Там был магазин школьной формы в универмаге. Канюн достал свою карточку и купил форму для Хиён.

«Оппа, зачем ты покупаешь мне новую форму?»

«Она слишком старая».

«У меня всё в порядке, оппа».

“.....”

Однако Канюн больше ничего не сказал. Нет.

Это было только начало.

«Оппа, это слишком дорого».

«Оппа, как мы можем это купить?»

«Оппа, всё в порядке».

«Оппа,...»

Канюн начал обходить все магазины одежды, держа Хиён за руку. Хиён откладывала одежду, даже если она была красивой, после того как посмотрела на ценник, но Канюн вёл себя иначе.

«Пожалуйста, отдайте нам это». (Т/Н: здесь немного расплывчато. Я не знаю, что говорят англичане в магазинах одежды, но по сути это значит: «Я заплачу за это» для сотрудников магазина.)

Он брал всё, что, как ему казалось, нравилось Хиён. Он купил достаточно, чтобы заполнить старую кладовку в доме. Хиён была шокирована и пыталась его остановить, но Канюн постоянно говорил, что всё в порядке.

И вот, спустя 2 часа, руки Канюна были заполнены одеждой для Хиён.

«Оппа, давай вернём всё это завтра».

Сказала Хиён с тревогой, выходя из универмага. Однако Канюн покачал головой.

«Эта одежда. Вся твоя».

Хиён всё ещё не могла поверить своим глазам, глядя на одежду в руках Канюна. Она остолбенела. Она прекрасно понимала, что даже мечтать об этом не могла из-за платы за диализ и медицинских сборов, так что в этом нет ничего удивительного. Более того, каждый предмет одежды был дорогим. Брендовые вещи, о которых она обычно даже не думала, были выложены перед ней.

«Хиён, оппа немного заработал на этот раз. Тебе не нужно ни о чём беспокоиться, просто носи её. Ты помнишь ту работу, которую я делал с Чжуа в прошлый раз? Я получил за неё специальный бонус».

«Тогда ты должен был отложить эти деньги. Разве ты не потратил сегодня слишком много денег?»

«Всё в порядке. Нам в любом случае нужна для тебя одежда. И...»

Хиён ворчала на него, но Канюн только улыбался. Только младшая сестра так беспокоится о своём старшем брате. Канюн крепче сжал руку Хиён, потому что ему нравилось это тепло.

«Мы. Скоро переедем».

«Переедем? Как?»

“Ты же знаешь, предыдущая работа прошла очень хорошо. Мне нужно найти новую. Мы собираемся переехать поближе к школе и к работе. Это будет скоро, так что потерпи еще немного, хорошо?”

“Опа...”

Глаза Хиён наполнились слезами. Это было не просто из-за одежды и дома. А потому, что она думала о том, как много пришлось пережить ее брату, чтобы купить все это. Хиён молча обняла Канюна. (П/П: Так мило ; - ;)

“Опа, ты так много трудился...”

“Давай будем счастливы. Апа отправит тебя в колледж”

“Опа...”

“Хиён, ты должна жить так, как ты хочешь. Я излечу твою болезнь. Хорошо?”

Слезы Хиён хлынули ручьем.

Такой старший брат... Она никогда не встретит другого такого. Ее слезы оросили спину Канюна.

“...Спасибо”

“Не за что. Пойдем”

Хиён попыталась поднять несколько вещей, но Канюн не позволил ей. Он не хотел видеть, как Хиён таскает багаж своими слабыми руками. Хиён все время просила Канюна отдать ей часть сумок, но Канюн отказывался до самого конца.

Так брат и сестра медленно пошли домой. Ветер был холодным, но в их сердцах было тепло.

“Эй, Опа”

“Да? Что?”

“Я кое-что хочу”.

“Что это?”

“Подписанный альбом Джуа-онни”.

Канюн уже подарил ей автограф. Но подписанный альбом... Возможно, из-за влияния Канюна, работающего с Джуа, Хиён тоже почувствовала к ней симпатию. Также имело значение восхищение тем, что Джуа уверенно прокладывала свой путь, в отличие от нее самой.

“Понятно. Кажется, Хиён очень нравится Джуа в последнее время”

“Джуа-онни умопомрачительная. Классная. Особенно японские песни были такими крутыми. Это из-за того, что ты их делаешь, Опа?”

“Ты тоже умеешь подмазываться?”

“Опа, мне больно”

Канюн положил руку на плечо Хиён, играя с ней. Хиён в ответ ткнула Канюна в бок. Когда Канюн побледнел, она громко рассмеялась.

“А ты знаешь? Джуа не старше тебя. Вам по-годкам”.

“Я просто хочу называть ее онни. Разве она не крутая?”

“Чего?”

“Ха-ха-ха...”

Канюн и Хиён шли домой, играя...

.
. .
.

На следующий день.

Рано утром Хиён отправилась в школу после того, как попрощалась с Канюном. Ее дом и школа были далеко друг от друга, поэтому, когда она вошла в класс, большинство учеников уже сидели за своими партами.

Хиён открыла дверь в класс и вошла. Однако сегодня на Хиён было устремлено множество странных взглядов.

“Посмотрите на одежду Ли Хиён. Что с ней не так?”

“Посмотрите на ее сумку. Разве это не Раккун? Сумка за 1 миллион вон (≈ 870 долларов США)!”

“Ли Хиён, теперь ее внешний вид совсем не плох”

Хиён была удивлена, увидев, что ее одноклассники смотрят на нее странными взглядами, когда раньше даже не обращали на нее внимания. Обычно с ней обращались как с пустым местом, но сегодня все было иначе.

Когда она села на место, ее соседка по парте подошла к ней.

“Хиён”

“Что? Что-то не так?”

Обычно ее соседка по парте даже не разговаривала с ней. Но тут она разговаривает с ней... Хиён отвернулась.

“Ты сегодня такая красивая. Тебе следовало так делать с самого начала”.

“Спасибо”

“Вчера...”

Это было только начало. На перемене и на обеде люди, которые обычно не подходили к ней, стали собираться вокруг нее один за другим. Аккуратная и роскошная форма вместе с длинными волосами Хиён показали всем слабой девочкой и пробудили в них защитные чувства. До этого момента они проявляли к ней любопытство, но потрепанная школьная форма и жалкий имидж мешали им приблизиться, но теперь все изменилось.

Хиён даже не притворилась слабой, хотя была больна. Это было важно. Они держали дистанцию, но не ненавидели ее, поэтому все одноклассники пришли к Хиён, чтобы поговорить с ней, и они стали ее друзьями. От одежды они перешли к знаменитостям и вскоре стали друзьями.

“Опа. Спасибо тебе”.

Даже общаясь и смеясь с подругами в школе, Хиён всё равно думала о брате, который сейчас во всю должен стараться. Брате, который дарит ей такое счастье, Кан Юне. Хиён была благодарна за то, что у неё был такой старший брат.

Примечание переводчика

Очередная глава 1/3

Ха-ха! Оставил вас в неведении! К сожалению, я не смогу оставить вас в неведении в следующих двух...

Кстати, некоторые корейские комментаторы говорят что-то типа: «Неужели болезнь младшей сестры главного героя — это необходимая часть сюжета?» и жалуется, но, чтобы немного раскрыть карты, младшая сестра главного героя сыграет важную роль в будущем.

Подведите курсор ниже, чтобы увидеть тест:

В этой главе есть ссылка, которая ведёт к моей версии EER в Интернете. Но не нужно делиться ею! кстати, он очень хороший... Я читал его несколько раз... а автор пишет в среднем 9,1 главы в неделю (на данный момент вышло около 50 глав). *в страхе вздрагивает* SKTalon уважает

меня за то, что я догнал черновик TMW... В последнее время я перевожу по 2 главы в день (я стараюсь), а также 1 главу книги Coder и 1 главу книги GoM, то есть в общей сложности 4 главы в день. Если я прерву работу над книгой Coder и GoM и сосредоточусь исключительно на EER, то смогу догнать за 4 недели... Стоит ли? (Это даже не мой проект. Я не буду отбирать его силой, JSmith и YongBiryong из Novels&Chill могут делать с моими переводами всё, что захотят. Кто знает, может, мы даже объединимся, чтобы переводить быстрее. Но ребята из Novels&Chill очень заняты. А я просто хочу поделиться этим удивительным романом. Но не так уж и открыто)

Удачи в поиске этой скрытой ссылки! Просмотр исходного кода — это жульничество!

Спасибо за чтение!

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001563>